

Череватый В. А.

СОВРЕМЕННОЕ МЕМОРИАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО СТРАН ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

В статье рассматривается мемориальная политика стран Восточной Европы, а именно: Украины, Польши и Венгрии. Анализируется роль истории в современной политике, ее влияние на общественное сознание, а также позиционирование и выделение событий, персонажей, мест с целью манипуляции со стороны государства.

Ключевые слова: политика памяти, Украина, Польша, Венгрия, мемориальная политика, историческая политика, память, Восточная Европа, законодательство.

Постановка проблемы. В начале ХХІ ст. изучение истории конфликтов и катастроф ХХ в. (войны, голод, массовые репрессии) вызывает все больший интерес у исследователей именно в связи с ролью памяти в историческом конструировании социальной (коллективной) идентичности. Важное значение имеют образы прошлого, их влияние в социальной культурной памяти на мотивацию поведения индивидов и групп, использование исторических построений в прошлых и современных этнических, конфессиональных и национальных конфликтах. Особое внимание отводится анализу социальной памяти, представлений о прошлом как неотъемлемой составляющей групповой, социальной и национальной идентичности. Исторические аргументы всегда использовались в политической практике, в общественных дискуссиях и социальных программах. Происходит воздействие на общественное сознание, на представления людей об обществе, в котором они живут. Для политических элит последних лет отношение к прошлому всегда важно: они хотят использовать его для легитимации своих действий [1].

Анализ актуальных исследований и публикаций. Тема о политике памяти начала распространяться не так давно, но уже сумела отразиться в работах таких деятелей: В. Бондар, Г. Касьянов, Я. Корэйба,

М. Чихоцки, А. Миллер, Р. Трабы, П. Бурдые, А. Михника [2; 3; 4; 5; 6]. На первый взгляд, причины этого лежат на поверхности, ведь прошлое всегда имело большую роль для многих социальных факторов. Поэтому **целью статьи** является рассмотрение мемориального законодательства стран Восточной Европы.

Изложение материала. Украинская политика памяти. Расцвет исторической политики в Европе, начавшийся в конце 1980-х годов и с разной степенью интенсивности продолжающийся до наших дней, не обошел стороной Украину. Поэтому в условиях независимости условно выделяется несколько этапов политики памяти (в основном их разделяют по президентским срокам).

1 этап – президентство В. Ющенко (2005–2010 гг.). Можно однозначно утверждать, что наиболее активной частью исторической политики во времена президентства Ющенко стала кампания по признанию Голодомора 1932–1933 гг. геноцидом против украинского народа. Как отметил итальянский исследователь А. Грациози: «Украина нуждается вернуть свою историю во всей ее полноте и исходной точкой может быть только Голодомор. Надеюсь, что украинское общество выстроит на основе правды, уравниновешенности и справедливости такую «память», которая поможет ему исцелить старые раны и быстрее шагнуть к лучшему будущему» [7].

Основными элементами данной политики были: 1) юридическая легитимация Голодомора как геноцида на законодательном уровне; 2) кампания признания голода 1932–1933 гг. на международной арене; 3) создание Национальной книги памяти жертв голодомора; 4) поощрение публикаций научных исследований по тематике голода 1932–1933 гг.; 5) создание Национального музея «Мемориал памяти жертв голодомора в Украине» и др.

28 ноября 2006 г. Верховная Рада Украины приняла закон «О Голодоморе 1932–1933 годов в Украине», которым Голодомор признан геноцидом украинского народа. Публичное отрицание голодомора признавалось надругательством над памятью миллионов жертв голодомора, унижением достоинства украинского народа и

признанный противозаконным [8]. Соответствующий законопроект внес в Раду в те годы Президент – В. Ющенко.

Были изданы и переизданы сборники архивных документов и материалов о голодоморе 1932–1933 гг., целый ряд научных монографий и брошюр. В школах проводились уроки памяти жертв голодомора. В отдельных рубриках газет и журналов, циклах радио- и телепередач было широко освещено тему голодомора.

Успех мер связан как с определенной моделью организации культурной памяти и направлением исторической политики, так и с потребностями многих украинцев к выражению своих взглядов и позиций. Голодомор стал одним из центральных компонентов украинской идентичности. Если в 2003 г. Только 40 % украинцев считали Голодомор геноцидом, то в 2007 г. уже 63 % (в том числе 79 % в западных регионах, 71 % в центральных, 53 % в южных и 33 % в восточных) [9].

Украинский институт национальной памяти (УИНП), учрежденный в 2006 г., был призван, согласно постановлению Кабинета Министров от 31 мая 2006 г., вносить предложения по «восстановлению объективной и справедливой истории украинского народа» и «пропаганде давности происхождения украинской нации и ее языка», а также определять «направления и методы восстановления исторической правды и справедливости в изучении истории Украины» [10].

Итак, был взят курс на национальную версию политики памяти, произошел резкий отказ от советских шаблонов трактовки прошлого, активизация изучения прошлого, рост количества мест памяти, усиленное внимание к изучению Голодомора. В конце – создание УИНП.

2 этап – президентство В. Януковича (2010–2014 гг.) Во время президентской кампании 2010 г. к вопросам исторического прошлого обращались все основные кандидаты. После прихода к власти президента В. Януковича состоялась ориентация на избирателей с Востока и Юга, на их видение национальной истории. Составляющими идеологической платформы Партии регионов стали статус русского языка в Украине, защита прав «русскоязычного

населения», борьба с национализмом, прежде всего в сфере исторической политики [11].

Однако, в общем, Янукович старается избегать идеологически острых тем и призывает к плюрализму мнений, а также к деликатности и постепенности в решении щекотливых исторических вопросов. В своем ежегодном послании к Верховной Раде, он отметил о формировании украинской общенациональной идентичности. По его мнению, консолидация нации является залогом стабильности любого государства, а Украина характеризуется поляризованным историческим прошлым, разным видением будущего. «Поэтому актуальным остается вопрос поиска оптимальной и приемлемой для большинства украинский модели национальной идентичности. Необходимость выработки таких подходов является особенно острой в сфере языковой политики и по вопросам исторической памяти. Некоторые из этих вопросов искусственно обостряются в условиях политического противостояния. Но без определения четких принципов и концептуальных положений государственной политики в сфере идентичности национальной прогресс и модернизация страны будут существенно затруднены или даже невозможны» [12].

3 этап – президентство П. Порошенко (с 2014 г.) В апреле 2015 г. первый «мемориальный» закон в новейшей истории Украины («Об увековечении Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов») прекратил существование в связи с принятием нового закона, изменившего символический и дискурсивный ряд нарратива памяти о Второй мировой войне. Новый закон устранял советские формулировки. «Победа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» превратилась в «победу над нацизмом во Второй мировой войне 1939–1945 гг.» [13]. Соответственно менялось содержание Дня Победы, празднование которого, как и раньше, назначалось на 9 Мая, официальным названием праздника стало: «День победы над нацизмом во Второй мировой войне». Новшеством было введение Дня памяти и примирения (8 мая), что демонстрировало приближение украинской исторической политики к европейским практикам.

Формы «увековечения» победы мало отличались от советских, однако авторы

закона решили разнообразить их такими: «Недопущение фальсификаций истории Второй мировой войны 1939–1945 гг. в исследованиях, учебной и методической литературе, средствах массовой информации, публичных выступлениях представителей государственных органов, орган совместного самоуправления, должностных лиц содействие объективному и всестороннему исследованию истории Второй мировой войны» (Закон Украины «Про увековечение перемены над нацизмом...», 2015 г.). Несмотря на то что несколько экзотические для такого документа формулировки проекта закона были раскритикованы юристами Верховной Рады как «неприемлемые с правовой точки зрения», они без изменений вошли в окончательный текст закона (Вывод по проекту Закона Украины «Про увековечение победы...», 2015 г.).

Последние по времени (2015 г.) четыре «мемориальных» закона создали предпосылки для кардинального изменения ландшафта коллективной / исторической памяти в Украине. Речь идет о законах «О правовом статусе и чествовании памяти борцов за независимость Украины в XX столетии» (Закон Украины «Про правовой статус...», 2015 г.) и «Об осуждении коммунистического и национал-социалистического (нацистского) тоталитарных режимов в Украине и запрещении пропаганды их символики» (Закон Украины «Про осуждение коммунистического ...», 2015 г.).

Первый из них имел целью «признание участников борьбы за независимость Украины в XX ст «главными субъектами борьбы за восстановление государственной независимости Украины – борцами за независимость Украины в XX столетии» (Закон Украины «Про правовой статус...», 2015) [14]. Закон предлагал установить правовой статус борцов за независимость, определив права этих лиц «на получение государственных и муниципальных гарантий». Как следует из текста закона, под «правовым статусом» авторы имели в виду всё то же признание «борцами за независимость» лиц, которые «принимали участие во всех формах политической, вооруженной и другой коллективной или индивидуальной борьбы за независимость Украины в XX ст.» – далее

следует список таких организаций, подавляющее большинство которых давно прекратило свое существование: он открывается органами власти Украинской Народной Республики и заканчивается Народным Рухом Украины.

Польская политика памяти.

Польский Институт национальной памяти (ИНП), образованный в 1998 году на базе Комиссии по расследованию преступлений против польского народа, само название которой однозначно указывает на главный фокус данного учреждения. Историки из исследовательских подразделений Института имеют статус государственных служащих и получают существенно более высокую зарплату, нежели сотрудники Академии наук и университетов. ИНП является сегодня ключевым игроком на рынке специальной и популярной печатной продукции по истории, опубликовав более 600 томов материалов и издавая под своей эгидой три журнала. Это во многом объясняет, почему «посторонним» исследователям так трудно добиться доступа к архивам, находящимся в ведении Института. Работники ИНП просто видят в них нежелательных конкурентов.

Принятый Польшей закон, запрещающий обвинять польский народ в причастности к геноциду евреев, а также отрицать преступления украинских националистов, стал причиной международного скандала, пишут СМИ.

Президент Польши Анджей Дуда подписал закон («Дело 2018 года 369-й номер») об Институте национальной памяти, который предусматривает лишение свободы до трех лет за публичные заявления о причастности польского народа к Холокосту, а также за отрицание преступлений украинских националистов. Дуда решил направить этот закон в Конституционный суд. Закон предусматривает наказание за высказывания, которые правящая партия Польши считает «фальсификацией истории»: каждый, кто позволит себе публично высказать «попирающее факты» мнение о том, что польский народ или польское государство были причастны к преступлениям, совершенным нацистской Германией, может быть приговорен к лишению свободы сроком до трех лет.

Такое же наказание законом вводится за пропаганду бандеровской идеологии и

отрицание Волынской резни, которая в Польше была признана геноцидом польского народа. Принимая этот закон, правительство Польши хочет избежать того, чтобы на поляков возлагали часть ответственности за преступления национал-социалистов, в частности, уничтожение польских евреев. Польское правительство утверждает, что поляки не несут ответственность за преступления против евреев в Польше: страна находилась под немецкой оккупацией, и потому все преступления этого периода, в том числе геноцид евреев, связаны исключительно с нацистским террором.

Документ состоит из трех частей:

1. Уголовное наказание за отрицание преступлений, совершенных украинскими националистами (бандеровцами) в годы Второй мировой войны.
2. Уголовное наказание за выражение «польские лагеря смерти», которое фактически перекладывает на поляков ответственность за концлагеря.
3. Уголовное наказание за попытки возложить на польскую нацию вину за преступления против еврейского населения Польши.

В частности, в законе говорится о том, что его требования не распространяются на представителей культуры и науки. «А как обстоит дело с журналистами и учителями?» – задают вопрос польские интеллектуалы [15].

Венгерская политика памяти. Политики современной Венгрии утверждают, что усвоили уроки предыдущих попыток снова объединить венгерские земли. Поэтому сегодня официальная цель Будапешта – воссоздать Великую Венгрию не территориально, а культурно, эмоционально и политически. Ради этого правящая команда во главе с Виктором Орбаном разработала концепцию автономизации заграничных венгров, которая должна помочь сохранить их идентичность и связать с родиной. Эта концепция начала внедряться сразу же после возврата Виктора Орбана в кресло премьер-министра Венгрии в 2010-м году.

Тогда, одним из первых решений правящего блока «Фидес-ХДНП» после победы на парламентских выборах стало учреждение Дня национального единства (венг. A Nemzeti Összetartozás Napja). С тех пор его отмечают 4 июня, в годовщину

подписания Трианонского договора, как национальный памятный день. Такое решение было не просто символом и игрой на чувствах венгерской нации ради политических рейтингов, а началом перестройки современного венгерского государства. Речь идет, в первую очередь, об изменении Конституции Венгрии и законе о гражданстве, который упростил процедуру получения венгерского паспорта для этнических венгров. Программа ориентирована на тех, кто жил или родился в Южной Словакии, Трансильвании, Воеводине или нынешней Закарпатской области Украины до 1920 года или с 1938 по 1945 годы, и на их потомков.

Все это, по мнению команды Виктора Орбана, должно было усилить Венгрию как изнутри, так и извне. А также – вернуть бывшее единство и славу, как во времена Короля Иштвана. Так, кстати, и записано в новой редакции венгерской Конституции, которая, вопреки всем протестам как внутри страны, так и со стороны ЕС, вступила в силу с 2012 года. В ней же отмечалось, что правительство несет ответственность за каждого венгра, в том числе того, который живет за пределами современной Венгрии. Защита заграничных венгров всегда была одним из фундаментов внешней политики Будапешта, но с 2010-го года – это безусловный приоритет и обязанность, зафиксированные в новой Конституции страны. С тех пор в заявлениях представителей официальной венгерской власти все чаще начали звучать слова «автономия», «венгерский вопрос», «двойное гражданство».

Суть новой модели для заграничных венгров заключается в следующем:

– во-первых, сохранить родной язык, культуру и традиции – главная ценность для каждого венгра, который живет за пределами современной Венгрии. Более того, важно сохранить венгерскую идентичность, живя на своей родной венгерской земле, пусть даже сегодня она является территорией других государств;

– во-вторых, сделать это можно лишь создав сильные венгерские сообщества за рубежом в виде разного рода автономий во всех политологических смыслах этого термина – от культурных до территориальных автономий;

– в-третьих, эти сообщества-автономии заграничных венгров должны не только чувствовать и получать поддержку официального Будапешта, но и не отличаться в правах и обязанностях от сограждан, которые живут на территории современной Венгрии. Быть культурно, эмоционально и политически частью одного целого.

Лоббирования Будапештом института двойного гражданства в соседних странах и массовая выдача венгерских паспортом заграничным венграм. Эта процедура была упрощена в 2010 г., а в прошлом году официальный Будапешт отчитался о 1 миллионе новых венгров, которые стали гражданами, благодаря упрощенной процедуре. Но если, к примеру, в Румынии двойное гражданство разрешено, то в Словакии и Украине – нет. Более того, если Киев закрывает глаза на паспортизацию венгерского меньшинства, которое свободно пользуется вторым паспортом, то Братислава предусмотрела штрафы за второй паспорт.

Политическое представительство венгерского меньшинства в органах власти. Так, к примеру, в Словакии венгерская партия «Most – Híd» представлена в парламенте и во время сегодняшнего политического кризиса пытается даже быть модератором между властью, оппозицией и гражданским сообществом. Имеют свое представительство на наивысшем уровне и венгры Румынии, причем Демократический союз венгров (RMDSZ) имеет депутатов в обеих палатах парламента. В Украине венгры широко представлены на региональном уровне – в органах власти Закарпатской области, где проживает венгерское нацменьшинство. В украинском парламенте у венгров только один депутат. В политической жизни интересы украинских венгров представляют 2 организации – Общество венгерской культуры и Демократический союз венгров. Особенность этих венгерских организаций сегодня в том, что они представляют не только интересы сообщества венгров той или иной страны, но и интересы Будапешта. Начиная с 2010 г. – интересы Будапешта в первую очередь.

В апреле этого года нижняя палата румынского парламента рассматривала вопрос о создании автономного Секейского края (секеи – венгерский субэтнос в Румынии). Законопроект отклонили. Вне

сомнения, венгерские партии будут выносить его на рассмотрение снова и снова [16].

Выводы. В страны Восточной Европы осуществлен «экспорт вины», что разительно противоречит прежней европейской культуре памяти, постепенно приучавшей людей думать о собственной ответственности. Даже в Венгрии, которая официально была союзницей нацистов, на монументе, установленном в 2014 г. на площади Свободы в Будапеште, страну символизирует фигура ангела, над которым вьется черный орел как символ хищной Германии.

В последние 25 лет мы можем наблюдать, как ранее изолированные культуры памяти Западной и Восточной Европы вступили во взаимодействие. Восточноевропейская политика памяти, сфокусированная на страданиях собственных народов, предъявила Западу претензии за предательство малых наций, «похищенных» коммунистической Москвой.

Также, реваншизм, который осуществляются путем мемориальной политики, все больше даёт толчок в затруднение взаимоотношений между странами Восточной Европы, в следствии чего могут возникать противоположные настроения внутри стран, поскольку заселенные территории все чаще обращают к историческому прошлому.

Анализ ситуации в трех странах Восточной Европы позволяет определить, что политика памяти – это процесс, без которого сложно обойтись, если прошлое нации прерывисто и требует единой трактовки, чтобы двигаться дальше. Но влияние особых целей политического строя неминуемо заставляет ставить акценты не столько на события, которые могли бы спланировать нацию, сколько на достижения большей поддержки и легитимизации своих действий.

Список использованных источников :

1. Бондар В. Державна політика історичної пам'яті в Україні 1990–2000 рр. Основні тенденції. *Журнал історії*. 2013. № 1. С. 24–29. URL :http://history.org.ua/JournALL/graf/graf_2013_23/19.pdf (дата звернення 07.03.2019).
2. Финкель Е. В поисках «потерянных геноцидов»: историческая политика и международная политика в Восточной

- Европе после 1989 г. *Историческая политика в XXI веке: Сборник статей*. М.: Новое литературное обозрение, 2012. С. 235–261.
3. Миллер А. Историческая политика в Восточной Европе начала XXI в. *Историческая политика в XXI веке: Сборник статей*. М.: Новое литературное обозрение, 2012. С. 12–34.
 4. Траба Р. Польские споры об истории в XXI в. *Историческая политика в XXI веке: Сборник статей*. М.: Новое литературное обозрение. 2012. С. 72–93.
 5. Репина Л.П. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. М.: Круг, 2011. 467 с.
 6. Міхнік А. Історична політика: російський варіант. Пер. з пол. Е.М. Андрєєва. К.: Видавничий дім Києво-Могилянська академія, 2006. 112 с.
 7. Листи з Харкова. Голод в Україні та на Північному Кавказі в повідомленнях італійських дипломатів 1932–1933 рр. Упорядник А. Граціозі. Х.: Фоліо, 2007. 211 с.
 8. Закон «Про Голодомор 1932–1933 років в Україні». *Законодавство України*. URL: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/376-16> (дата звернення 07.03.2019).
 9. Думки населення України щодо визнання Голодомору 1932–1933 рр. геноцидом. URL: http://www.president.gov.ua/content/golodomor_sociology.html (дата звернення 07.03.2019).
 10. Затвердження Положення «Про Український Інститут Національнї Пам'ятї». *Законодавство України*. 2006. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/9-27-2006> (дата звернення 07.03.2019).
 11. Касьянов Г. Национализация истории в Украине. *ПОЛИТ. ру.* 2010. URL: <http://history.org.ua/LiberUA/polit.ru-lectures-2009-01-06-ucraine-html.pdf> (дата звернення 07.03.2019).
 12. Модернізація України – стратегічний вибір: Щорічне Послання Президента України до ВРУ. К.: 2011, 64 с.
 13. Висновок на проект Закону України «Про увічнення перемоги над нацизмом у Другій світовій війні 1939–1945 років». *Верховна Рада України: офіційний вебпортал*. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/315-19>.
 14. Закон України «Про правовий статус та вшанування пам'яті борців за незалежність України у XX столітті», № 31419, від 09.04.2015. *Верховна Рада України: офіційний вебпортал*. URL: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/314-19>. (дата звернення 07.03.2019).
 15. «Антибандеровський» закон. Как мир критикует Польшу. URL: <https://korrespondent.net/world/3939937-antybanderovskyi-zakon-kak-myr-krytykuet-polshu> (дата звернення 07.03.2019).
 16. Эхо Трианона: как Будапешт воссоздает сегодня Великую Венгрию. URL: <https://hvylyya.net/analytics/geopolitics/eho-trianona-kak-budapesht-vossozdaet-segodnya-velikuyu-vengriyu.html> (дата звернення 07.03.2019).

Cherevatiy V. - Student of the Faculty of International Relations, Political Science and Sociology of the Odessa National University named after I. I. Mechnikov. Modern memorial legislation of Eastern European countries

The article deals with the memorial policy of the countries of Eastern Europe, namely: Ukraine, Poland and Hungary. The role of history in modern politics, its influence on public consciousness, as well as the positioning and selection of events, characters, and places with the aim of manipulation by the state are analyzed.

Key words: *memory policy, Ukraine, Poland, Hungary, memorial policy, historical policy, memory, Eastern Europe, legislation.*

*Рекомендовано до друку –
к. політ.н., доцентом Коч С. В.*

Стаття надійшла в редакцію 14.04.2019.